

Липски С. А.
**ОСОБЕННОСТИ ТЕКУЩЕГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ**

Государственный университет по землеустройству, г. Москва

В развитии российского земельного законодательства есть несколько поворотных моментов: 1) послереволюционная национализация земли (ее результатом и стало формирование земельного законодательства, ставшего основой регулирования земельных отношений для почти всех бывших республик СССР [1, с. 4–5; 5, с. 18–19]; 2) приватизация земли начала 90-х гг. (и связанные с ней проблемы соотношения земельного и гражданского законодательства [3, с. 11–12], смещение акцентов при правовом регулировании, обновление массива норм); 3) преодоление на рубеже XX–XXI вв. пробельности федерального земельного законодательства, возникшей в 90-х гг.

Современный этап в развитии земельного и смежных с ним отраслей законодательства вполне сопоставим с третьим из указанных моментов. Он начался с принятия Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесены не столь уж радикальные по сути изменения (приоритетность земельных аукционов как способа предоставления земельных участков и передача части полномочий от органов местного самоуправления муниципальных районов к поселениям и т. п.). Однако общий объем Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК Российской Федерации) в результате этого увеличился примерно вдвое (Кодекс дополнен шестью новыми главами).

Примерно тогда же в ЗК Российской Федерации была введена глава об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд (Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступил в силу в 2015 г.), а также существенно изменилось регулирование земельного надзора, контроля и мониторинга земель (Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступил в силу в 2015 г.).

С момента принятия в 2001 г. ЗК Российской Федерации предусматривает, что на смену земельному налогу должен прийти налог на недвижимость. До 2014 г. это ограничивалось пилотными проектами и планами по введению такого налога, но Федеральный закон от 4 октяб-

ря 2014 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц»», хотя и не объединил эти налоги, но полностью их унифицировал (единый подход к исчислению налоговой базы, порядку определения ставок и льгот и т. п.).

Большой массив изменений затронул кадастровые отношения:

1) недостатки в работе кадастровых инженеров, которым с 2008 г. переданы работы по межеванию земельных участков [4, с. 128], обусловили решение законодателя о возможности проведения по заказу муниципалитетов комплексных кадастровых работ – Федеральный закон от 21 декабря 2014 г. № 447-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

2) изменение статуса кадастрового инженера и условий осуществления кадастровой деятельности (Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» и статью 76 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части совершенствования деятельности кадастровых инженеров»);

3) интеграция с 2017 г. кадастра недвижимости и регистрации прав на нее – Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»;

4) изменение правил кадастровой оценки, проведение которой с 2017 г. возложено на вновь созданные специализированные бюджетные учреждения (раньше – независимые оценщики) – Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке».

Перечисленные и ряд других законодательных новаций изменили, формы и методы участия органов публичной власти в земельных правоотношениях. Не менее существенные изменения последуют в случае принятия законодателем обсуждаемого уже 5 лет решения об отказе от института категорий земель [2, с. 37–38]. По существу, совокупность этих новаций позволяет сделать вывод о масштабном реформировании правового обеспечения всей системы управления земельным фондом.

Библиографические ссылки

1. Боголюбов, С. А. История развития земельного и иного природоресурсного законодательства / С. А. Боголюбов // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 3 (135). – С. 4–14.
2. Жаворонкова, Н. Г. Проблемы отмены деления земель на категории в условиях реформирования земельного и градостроительного законодательства / Н. Г. Жаворонкова, Г. В. Выпханова // Аграрное и земельное право. – 2014 – № 11. – С. 37–42.

3. Липски, С. А. О реализации принципа разграничения действия норм гражданского и земельного законодательства / С. А. Липски // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 1. – С. 11–16.

4. Липски, С. А. Тенденции и перспективы в развитии земельного законодательства : монография / С. А. Липски. – М. : Русайнс, 2015. – 220 с.

5. Макарова, Т. И. К вопросу о праве общего природопользования: на примере законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации / Т. И. Макарова // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 7. – С. 18–21.

Макарова Т. И.

ПРАВО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Создание Евразийского экономического союза как международной организации региональной экономической интеграции (далее – Договор о ЕАЭС) являет собой новый этап интеграционных преобразований на постсоветском пространстве. За период от распада Союза ССР и до настоящего времени (1991–2018 гг.) было создано несколько межгосударственных формирований с различной направленностью и степенью объединяющих начал – это и Содружество Независимых Государств (СНГ), и Таможенный Союз, и Евразийское экономическое сообщество, что свидетельствует не только о наличии интеграционного потенциала между государствами-членами, но и о сохранении того, что можно было бы назвать *«единым пространством»*.

Вопросы охраны окружающей среды встали перед государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве, практически с момента распада Советского Союза и создания СНГ, о чем свидетельствует тот факт, что первое Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды было подписано уже 8 февраля 1992 г., т. е. спустя два месяца после создания СНГ. Для практической реализации данного Соглашения был создан Межгосударственный экологический совет (МЭС) с Секретариатом Совета в качестве органа отраслевого сотрудничества, подотчетный Совету глав правительств СНГ.

В настоящее время взаимодействие в области охраны окружающей среды в рамках СНГ осуществляется на основе Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников СНГ от 31 мая 2013 г. Этот документ предусматривает координацию экологической политики государств – участников путем выработки рекомендаций, в том числе по гармонизации нормативных правовых актов, выработке общих методических подходов в области экономики природопользования и охраны окружающей среды. Важную роль в раз-